

17 ДЕК 1971

г. Москва

Газета №

● ВЫПОЛНЯЕМ ЗАЯВКУ

ВСЕ РОЛИ БЛИЗКИ

О Николае Симонове ходят легенды.

Рассказывают о премьере «Бориса Годунова». Спектакль шел в обычном ритме до тех пор, пока Симонов не начал знаменитый монолог Годунова:

...Достиг я высшей власти;
Шестой уж год я царствую
своейной.

Но счастья нет моей
душе.

И замер не только зал, артисты, участвовавшие в спектакле, не могли продолжать свои роли.

А кто не помнит симоновского Протасова? Или громадного Петра, ведущего полки в Полтавский бой? Или Симонова — Сальери?

Множество замечательных ролей создано Николаем Симоновым почти за полвека игры на сцене Ленинградского академического театра драмы им. А. С. Пушкина! Сколько ролей сыграно в кино!

Указом Президиума Верховного Совета СССР Н. К. Симонову присвоено звание Героя Социалистического Труда — высшее признание заслуг актера перед Родиной.

— Николай Константинович, и Сальери, и Клаузена вы играете уже много лет. Меняется ли за это время ваше исполнение?

— Основное остается единым. Прибавляются какие-то детали, иные уходят. Зритель этого не замечает. Иногда какие-то изменения происходят прямо по ходу действия.

— Есть роли, особенно близкие актеру?..

— У меня нет ролей, которые бы я мог выделить. Все роли одинаково дороги. — Как вы работаете над образом?

— Я стараюсь найти в героях главное, что меня интересует. Личное переходит в образ, а образ — в личное. Из этого соединения и рождается роль.

Такой образ, как Сальери,

требует изучения истории, фактов. Нельзя сказать, чтобы я мучался над этой ролью, но работа была очень трудной. Это трагедия человека. Это не драма — из зависти взял и отравил Моцарта. Трагедию я и играю.

Маттиаса Клаузена можно рассматривать с точки зрения драмы: влюбился семидесятилетний старик. Но для меня существо пьесы в надвигающемся фашизме. На меня направлено оружие моих детей, детей, которых я воспитывал, любил, баловал, прощал. В этом я вижу смысл образа.

— Иногда, видимо, бывает так, что зритель чего-то не понимает в спектакле или в игре актера?

— Если зритель не понимает, значит, актер что-то не так сделал.

— А как вы стали актером?

— Я мечтал быть художником. Мечтал и о театре. Но считал, что театр недостижим. Это было в 20-е годы.

Наконец меня приняли в театральный институт. С 1924 года стал работать в Александринском театре.

В 1923-м я снимался в немой картине «Красные партизаны», рассказывающей о наступлении белогвардейцев. Я не представлял себе, что значат кинематограф. Я готов был убежать со съемочной площадки. Такой был шум, гам, сундубур.

Потом съемки в таких картинах, как «Тяжелые годы», «Каин и Артем», «Сын рыбака» — о Ломоносове. В «Чапаеве» играл Жихарева. Три с половиной года — съемки «Петра Первого».

— Николай Константинович, за вашу огромную актерскую жизнь вам неоднократно приходилось работать и над образами современников?

— Над образами современников мне чаще приходилось работать в кино, чем в театре. Одной из первых мо-

их работ в кино был фильм «Вздувайте горны», рассказывающий о судостроителях Балтийского завода. Фильм вышел в 1925 году и был посвящен созданию советской промышленности. В этой картине я играл рабочего человека, мастера своего дела, изобретателя Иванова. Затем кинематограф перенес меня в наши дни. В фильме «Возвращение» я сыграл чрезвычайно интересную для меня роль полярника Сергея Петровича Иванова. Было еще много встреч с образами нашего современника. Директор завода, старый коммунист — ленинец Сотников в «Рабочем поселке», Чуйков в «Сталинградской битве».

— Ваш театр уже не первый год дружит с ленинградским объединением «Электросила» имени С. М. Кирова.

— После обращения пяти крупнейших ленинградских заводов к деятелям искусства с призывом создать произведения, достойные 100-летия В. И. Ленина, у нашего Академического театра драмы им. А. С. Пушкина завязалась дружба с «Электросилой». Дружба эта крепнет постоянно. В художественный совет театра входят рабочие, в частности токарь-руссельщик Ю. Н. Сидоров.

Мы постоянно выезжаем на предприятия со спектаклями, после которых прямо в цехах идет обсуждение наших работ. И, как правило, это всегда большой, полезный и интересный разговор.

— Отличается ли день, когда у вас спектакль, от других дней?

— Когда нет спектакля, я могу заниматься живописью. Но в день спектакля я ничего уже не могу делать. В этот день ничего не читаю, ни с кем не разговариваю, честно говоря, даже не подхожу к телефону.

В. СТРУГАЦКИЙ.
ЛЕНИНГРАД.